

Чжу Син постепенно перестал часто приносить вещи.

После того, как Сюэ Хуай однажды отверг его, этот юноша, очевидно, охладил к нему. Импульсивное влечение юношей - это временно, приходит с шумом и быстро уходит. Сюэ Хуай считает, что это хорошо.

В прошлой жизни, после пятнадцати лет, он был занят под руководством Юнь Цо, и вокруг него стало меньше поклонников, или же, хотя и любили его, не решались сказать об этом. Разбираться с такими вещами для него было в новинку, и он даже почувствовал некоторую свежесть.

Юнь Цо, напротив, приходил каждый день.

Он приходил погулять. Иногда Сюэ Хуай, возвращаясь с террасы Глубоких Цветов, встречал его. В руке у Юнь Цо была коробка с пирожными, пара зефиров или что-то в этом роде. Встретившись, он делился с ним половиной, ничего не говоря, не предлагая даже выпить чашку чая, говоря, что его глупый кот ждет его вдалеке, и ему неудобно задерживаться.

Они не говорили много, и, идя вместе, казались незнакомцами, только что познакомившимися. Сюэ Хуай не знал, что сказать, а Юнь Цо просто молчал. Со временем, когда они встречались, возникало странное взаимопонимание - взаимопонимание, которое было односторонним со стороны Сюэ Хуая. Он проводил с ним слишком много времени, настолько много, что не было о чем говорить, не хотел глубоко задумываться, а Юнь Цо, казалось, не намеревался идти дальше.

За три дня до отъезда в дом Мужун, Сюэ Хуай пошел поклониться своей матери.

На гору Желтого Источника* на Бессмертном континенте трудно попасть, там свирепствуют демоны и духи, и перед каждой могилой усопшего посажен ликорис, в котором запечатлены голос и улыбка усопшего в его прошлой жизни. Если душа усопшего все еще остается в мире, то этот ликорис будет белым, а когда усопший уже переродился, то ликорис станет ярко-красным, как огонь.

*Желтый источник - фразеологизм, который в китайской культуре означает преисподнюю, мир мертвых.

Его мать умерла от болезни. Раса Пера Феникса отличалась изяществом и легкостью, но их кости и тела были хрупкими. Мужун Ми умерла, когда Шесть Миров были нестабильны, а дыхание демонов проникло на Девять континентов. Сюэ Хуай был тогда еще мал и послушен, не таким холодным и странным, как сейчас. Сюэ Цзун тоже полностью посвятил себя семье, и его мать сказала, что уходит без сожалений.

Поэтому ликорис его матери с самого начала посадки был ярко-красным, красивым и чарующим, таким же прекрасным и удивительным, как ее слава при жизни.

— Я опозорил вас.

Сюэ Хуай протянул руку и нежно погладил лепестки ликориса, вспоминая, как после своей смерти, рискуя рассеянием души, он вернулся посмотреть, и перед его могилой тоже посадили ликорис, только наполовину красный, наполовину белый.

Старый буддийский монах, читавший ему сутры, сказал:

— Наполовину красный, наполовину белый, смерть беспокойна, обязательно есть скрытые тревоги, я не буду совершать этот обряд.

Пришедших почтить его память было очень мало. Сюэ Хуай недолго просидел у своей могилы. Среди приходивших и уходивших людей были те, кого он знал, и те, кого он не знал. Его самый любящий отец все еще лежал на смертном одре, не в силах ходить, а его дедушка и бабушка безутешно плакали, не сомкнув глаз семь дней и семь ночей.

Он также узнал после смерти, что его останки были сожжены боевым товарищем, помещены в урну с прахом и возвращены обратно. Но Юнь Цо долго не хотел возвращать его прах, доведя Сюэ Цзуна почти до смерти, заставив его дрожать и не произнося ни слова, а болезнь стала еще серьезнее.

Возможно, он цеплялся за этот последний вздох, чтобы найти Юнь Цо. Когда он был жив, Юнь Цо, как правитель, был суров и бесчувственен, но теперь, когда его нет, он должен вернуть его семье. Какая должна быть ненависть, чтобы после его смерти сказать “никудашный защитник” и притеснять его семью?

Он чувствовал, что здесь, возможно, есть вещи, о которых он не знает. Но то, чего он не знал в прошлой жизни, он тем более не сможет выяснить в этой жизни. Сюэ Хуай понимает, что некоторые вещи не нужно объяснять.

Он надеется быть похожим на свою мать: пришел, любил, имел счастливую семью, жил без забот, и при уходе мог оставить чарующий цветок и легко покинуть их.

Бессердечная и безжалостная, оставив своего драгоценного сына одиноким на мосту Найхэ через десять лет.

Ликорис медленно расцветал, проецируя облик и прошлое усопшей на его ладонь. То, что предстает в цветке, для каждого разное. В основном это мысли умершего о смотрящем. Сюэ Хуай увидел в нем себя глазами матери, свое детство, капризное и невинное, сидящее на маленькой скамеечке и усердно изучающее музыку, цепляющееся за плечо матери, чтобы пойти на террасу Глубоких Цветов, слушающее рассказы отца об оружии...

Воспоминания не позволяют отстраниться, мысли уносятся все дальше и дальше, тело

становится все холоднее и холоднее, взгляд Сюэ Хуая постепенно становится растерянным - пока внезапная боль в запястье не вырывает его из воспоминаний.

Серебристо-серый коротконогий кот поднял переднюю лапу и вцепился в его руку, разжал зубы и опустил уши, нежно облизывая розовым язычком место, где Сюэ Хуай был укушен, выглядя обиженным и жалким.

Сюэ Хуай обернулся и увидел, что Юнь Цо стоит неподалеку, молча глядя на него.

С этой позиции, Сюэ Хуай, смотревший на сцену в цветке ликориса, наверняка был увиден им.

Он всегда был холоден и горд, и это чувство было похоже на то, что кто-то разгадал его секрет, даже если это не было секретом. Это была его самая невежественная, уязвимая и прекрасная сторона, которую он не собирался выставлять напоказ.

Юнь Цо отвел взгляд. Его взгляд упал на густые заросли ликориса вокруг, он редко хмурился, взмахнул рукой, словно смахивая пыль.

Это было очень обычное и случайное движение, но в этот момент Сюэ Хуай почувствовал, как будто рассеялись облака, и солнечный свет просочился сквозь щели, рассеивая холод и возвращая тепло.

Сюэ Хуай окончательно очнулся и выдохнул ледяной мутный воздух, скопившийся в груди.

Он с некоторым недоверием спросил:

— Я... только что, был околдован?

У него преобладающая водная духовная основа, его дыхание склоняется к инь, и такое телосложение легко привлекает призраков, это нормально. Но с детства он был защищен смертоносной аурой оружия с террасы Глубоких Цветов, а теперь его культивация достигла уровня серебряного ядра, и обычные демоны и призраки не смеют приближаться, но теперь он был околдован обычным духом с кладбища?

Юнь Цо кивнул.

— Гора Желтого Источника - место скопления инь, холод здесь сильнее, чем в других местах. Ты в последнее время плохо себя чувствуешь, не высыпaeшь? Не делай так больше.

Явно моложе его, но говорит как старик.

Сюэ Хуай на самом деле хорошо выспался в последние несколько дней. Чертежи он закончил, на террасе Глубоких Цветов занимаются только заказами Юнь Цо, не нужно постоянно следить за этим.

Он небрежно кивнул, а затем спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Юнь Цо ответил:

— Гуляю.

Заметив, что Сюэ Хуай ему не очень-то верит, Юнь Цо добавил:

— Этот кот нашел тебя первый, ты ему очень нравишься.

Глупый кот, словно хвастаясь, снова потерял о руку Сюэ Хуая и наконец получил желаемое поглаживание по голове.

Когда Сюэ Хуай встал, его лицо все еще было бледным, и ощущение ледящего холода еще не отступило. После того, как у него немного закружилась голова, он поблагодарил Юнь Цо.

Юнь Цо сказал:

— Хорошо, что с тобой все в порядке.

Сюэ Хуай возложил благовония своей матери. Юнь Цо, случайно оказавшись здесь, также соблюдал правила гостя, опустился на колени и искренне возложил благовония. Сюэ Хуай кланялся несколько раз, и он кланялся столько же раз, каждый раз долго кланяясь, не вставая с колен, и серьезный вид Юнь Цо немного удивил Сюэ Хуая. Правила Бессмертного континента гласят, что на могиле не стоит настаивать на соблюдении приличий, поэтому он ничего не сказал.

Закончив кланяться, Юнь Цо встал и вместе с Сюэ Хуаем спустился с горы, по пути отгоняя подстерегающих духов, и атмосфера снова погрузилась в тишину.

По обочине дороги шли люди. Вчерашний снег растаял, и горная дорога была скользкой. Юнь Цо ничего не говорил, но Сюэ Хуай смутно заметил, что он следит за его шагами, словно боясь, что он упадет.

— Сюэ Хуай?

Впереди послышался незнакомый голос. Сюэ Хуай подсознательно остановился, не ожидая, что Юнь Цо позади него замешкается, чуть не врезавшись в него, отчего оба пошатнулись на горной дороге. Юнь Цо быстро протянул руку и обнял его, ступив ногой в глубокий снег, скопившийся рядом в траве, и только тогда они не упали вместе.

Сюэ Хуай был очень мягким и теплым. Он пошел в мать: маленького телосложения, высокий, несмотря на энергичность и силу, его все еще можно было обнять, талию можно было обхватить одной рукой, а мягкие ароматные волосы свисали со стороны его шеи, щекоча и немного холодя.

Юнь Цо отпустил руку, обнимавшую талию Сюэ Хуая, его уши за короткое время покраснели, и он низким голосом сказал:

— Осторожно.

Сюэ Хуай применил небольшое защитное заклинание в момент шатания, но вместо этого был честно схвачен в объятия Юнь Цо. Ему тоже стало немного неловко, и он поспешно выскользнул из его объятий.

Под горной дорогой стоял высокий, элегантный молодой человек и с улыбкой смотрел на них.

— Осторожно, горная дорога скользкая, почему ты все еще такой беспечный, Сюэ Хуай?

Утонченный и образованный, с книжным духом, его лицо не обязательно было красивым, но его аура была очень чистой, худой и подтянутой.

Сюэ Хуай долго смотрел на этого человека, прежде чем, наконец, вспомнил, кто это:

Это был товарищ его детства, соседский брат, который был на три года старше его, по имени Бай Интин.

Их семьи были давними друзьями, к тому же жили близко. Сюэ Хуай в детстве в основном рос вместе с ним. Позже Бай Интин отправился учиться и заниматься самосовершенствованием в очень далекий Бессмертный континент на востоке. С тех пор они не виделись несколько лет. В последний раз Сюэ Хуай видел его, когда ему было всего одиннадцать лет.

Для него это как четыре года разлуки, на самом деле дольше. Если прибавить прошлую жизнь, то они не виделись восемь лет, и Сюэ Хуай почти забыл этого человека.

Юнь Цо бросил взгляд на Бай Интина, не говоря ни слова, взял кота на руки и последовал за Сюэ Хуаем вниз с горы.

Он сказал:

— Я пойду гулять.

Сюэ Хуай увидел, что Бай Интин хочет что-то сказать ему, и ему было неудобно говорить что-то еще, поэтому он погнался за ним, схватил его и серьезно сказал:

— Спасибо тебе, дважды.

Юнь Цо не обернулся, а показал ему знак рукой, показывая, что слышит. Кот в его руках мяукнул дважды, увидел, что уши Юнь Цо ярко-красные, и с любопытством потянулся, чтобы поцарапать их, но Юнь Цо насильно прижал его.

Чистый аромат Сюэ Хуая, казалось, еще не рассеялся.

— Сяо Хуай, это твой друг? — спросил Бай Интин, глядя на удаляющуюся спину Юнь Цо.

Этот юноша давал ему очень сильное ощущение давления, хотя он даже не обращал на него особого внимания, но это зло и свирепость пугали.

Сюэ Хуай сказал:

— Можно сказать и так, он клиент моего отца. Бай... брат Бай, почему ты вернулся?

Бай Интин с улыбкой прищурился.

— Закончил учебу и вернулся, планирую обосноваться здесь. Я пришел навестить тебя, Сяо Хуай.

~~~~~

— Вы слышали? Сын семьи Бай вернулся после завершения учебы, его культивация достигла уровня изначального ядра, это действительно быстро.

— Это тот самый Бай из дома напротив семьи Сюэ? Я помню этого ребенка, ой, такой утонченный, вернулся, чтобы сдать экзамен на небесного чиновника?

Вскоре после возвращения Бай Интина об этом уже распространились слухи среди соседей. На Бессмертном континенте люди были просты и добродетельны, и хотя он был огромен, все, казалось, были одной семьей, и им не казались мелочными разговоры друг о друге.

Юнь Цо стоял перед аптекой, медленно выбирая успокаивающие лекарственные травы. Старый аптекарь перечислял названия лекарств и аккуратно записывал их на бумаге.

Старый аптекарь поддразнил его:

— Молодой бессмертный господин в последнее время не можете заснуть? В последнее время я не видел, чтобы вы гуляли, с вами все в порядке?

Юнь Цо сказал:

— Занят, все в порядке.

Несколько простых слов, и в выражении его лица проглядывала некоторая усталость. Старик знал и больше не спрашивал. У этого молодого бессмертного господина есть свои дела, самосовершенствование, общение, но каждый день он все равно выделяет час времени, говоря, что выходит на прогулку.

Прогулка не имеет никакой системы, в последние несколько дней он ходил на восток, а сегодня сказал, что пойдет посмотреть на гору Желтого Источника.

Юнь Цо спросил:

— Если из-за недостатка отдыха есть вред, можно ли постоянно принимать это лекарство?

Старый аптекарь оглядел его.

— Молодой бессмертный господин, у вас нет никаких болезней, любое лекарство имеет три части яда*, не принимайте лекарства наугад.

*Лекарство может принести больше вреда, чем пользы.

Юнь Цо сказал:

— Я беру лекарство для другого человека. Уважаемый, у него корень воды, его тело защищено аурой боевого оружия, но недавно в его ослабленную защиту проник злой дух. Я думаю, это потому, что он плохо отдыхал, поэтому я взял немного лекарства для успокоения и очищения разума.

— Злой дух?

Старый аптекарь задумался.

— Здешние призраки на Бессмертном континенте слабые, они не в состоянии причинить вред. Если дело дошло до такой степени, что его околдовали, то, вероятно, он действительно плохо высыпается, и его ци истощена. Кроме того, если человек, о котором вы говорите, мужчина, то парная культивация может решить эту проблему.

Уши Юнь Цо снова начали краснеть.

— Он еще молод.

— О, тогда ничего страшного, пусть больше отдыхает и погрееется на солнце несколько дней, и все пройдет.

Старый аптекарь быстро собрал ему лекарство, упаковал его и передал ему в руки, внезапно задумавшись.

— Однако, если ваш друг особенно вялый и обессиленный, узнайте, не проходил ли он недавно испытание вознесения, ведь удар небесной кары молнией может развеять душу и рассеять дух. В это время используйте лекарства для успокоения духа, чтобы не быть замеченным злыми духами, которые воспользуются его слабостью и проникнут внутрь. Возвращение души и тела, и те, кто были захвачены, а затем вернули себе тело... используйте то же самое лекарство, что и для вас. В общем, для всех, кто пережил потрясение души..

Юнь Цо опешил.

— У него нет ничего серьезного. У меня... у меня отклонение в культивации, а у него нет.

Он использовал отклонение в культивации в качестве оправдания для своего нестабильного состояния души, и до сих пор никто не знает, что он переродился.

Он тихо сказал:

— До его первого испытания вознесения осталось восемь месяцев и три дня, он, вероятно, просто не выспался. Спасибо вам.

Аптекарь посмотрел на него как на дурака - дату небесного вознесения можно только примерно предсказать, даже с помощью самого точного гадания невозможно определить конкретную дату, потому что это в конце концов небесное вознесение во время самосовершенствования, и воля небес непредсказуемо.

Он взял лекарство и вышел за дверь.

Соседи рядом все еще обсуждали возвращение Бай Интина.

— Ой, если говорить, то семьи Бай и Сюэ - давние друзья, и у этого ребенка Бай Интина в будущем неограниченный потенциал, семья Сюэ может заключить с ними брак.

— Неужели? Разве молодой господин семьи Сюэ еще не молод?

— Шестнадцатый день рождения уже прошел, он не молод, разве не часто бывает, что перед тем, как отправиться на самосовершенствование, сначала ищут дао-партнера? Хотя внешность ребенка из семьи Бай не так удивительна, как у Сюэ Хуая, но он милый и приятный, выглядит послушным, у него хороший характер, он умеет заботиться о людях. Я думаю, что есть шанс, возможно, эти две семьи даже договорились о браке в детстве?

Все на мгновение вздохнули.

В этот момент в его голове всплыли воспоминания нескольких дней назад, слова все еще звучали в ушах.

Сюэ Хуай был пьян и серьезно сказал ему:

— У меня есть жених.

Сюэ Хэ, сводный брат, с которым он только однажды встречался в прошлой жизни, сказал:

— Мой брат любит тихих, нежных, и ему не нравятся те, кто выглядит слишком свирепым.

Он помнил, что этот человек был сводным братом Сюэ Хуая.

Прежде чем вручить Сюэ Хуаю брачный договор, он сначала посетил Сюэ Цзуна. Этот старший не доверял ему, полагая, что он не сможет обеспечить Сюэ Хуаю мирную жизнь, поэтому они обсудили между собой и договорились о брачном договоре без подписи сроком на пять лет. Он должен добиться успеха и через пять лет по-настоящему признаться Сюэ Хуаю.

Сюэ Цзун сказал:

— Сюэ Хуай любит тебя, я вижу это, с его характером он согласится только на того, кто ему нравится. Вот почему я даю тебе пять лет, нашего драгоценного Сюэ нельзя просто так отдать человеку с полудемонической кровью, который может в любой момент потерять контроль.

Позже Сюэ Цзун заболел и потерял сознание. Сюэ Хуай был занят уходом за отцом и разрешением военных дел, и не видел его десять с лишним дней. Подумав, он нарушил клятву и отправил Сюэ Хуаю брачный договор с подписью, но позже сводный брат вышел, чтобы отказать ему.

Он не верил ни единому слову Сюэ Хэ. Отец Сюэ Хуая говорил, что он ему нравится, как он мог отказаться от него?

Но позже Сюэ Хуай действительно начал отдаляться от него. Затем они ссорились каждый день. Ссорясь все больше и больше, ему становилось все больнее, и в конце концов он так и не дождался возможности, чтобы они сели и поговорили.

Даже если он переродился, то, что не удалось вернуть в прошлой жизни, возможно, можно будет восполнить в этой жизни, но теперь Сюэ Хуай ничего не понимает, и как он должен извиниться перед ним?

В этой жизни он сторонится его и держится от него подальше.

Юнь Цо остановился, а затем, не останавливаясь, пошел дальше.

Его кот ждал его, сидя в углу у стены, и он взял его на руки. В его изумрудных глазах отражались его красивые, острые брови и глаза. Белые волосы и красные глаза, полудемоническая аура была холодной и леденящей.

Он тихо спросил:

— Я выгляжу... свирепым?

Его маленький серый кот взобрался к нему на плечо, высунул язык и лизнул его лицо, недоуменно наклонив голову.

<http://bllate.org/book/14664/1302047>